

— Цици просто хотела поесть рыбы в кисло-остром соусе.

— И из-за этого она расплакалась?

— Слишком уж манерно, не находите?

— Они втроем оставили Цици одну, а теперь ведут себя так. Конечно, ей обидно.

— Я сама из тех, кто не может сдержать слез, когда меня обижают, так что я её понимаю.

— У Ли Цяньжань явно были деньги на нормальный обед, но она всё скрывала и жадничала.

На месте событий Ли Цяньжань и двое её спутников, не ожидавшие, что Вэнь Цици пустит слезу, замерли в недоумении.

— Вы меня ненавидите? — Вэнь Цици уронила еще одну слезинку и посмотрела на них.

Пэй Ю вытянул две салфетки и протянул ей:

— Мы тебя не изолируем, мы просто бедные.

— Вы даже меня не подождали, — Вэнь Цици плотно сжала губы.

— Мы сейчас в одной команде, но это не значит, что мы обязаны всё делать вместе. Это неэффективно. Наверное, стоит напомнить тебе еще раз: мы здесь не на отдыхе, — холодно отрезал Ши Юй.

В его голосе не было злости, но и потакать её капризам он не собирался. Вэнь Цици стало совсем не по себе. Она прекрасно понимала, что это не отпуск, но разве это повод оставлять её одну? Не помогли с багажом, не подождали на обед, да еще и не дали заказать то, что она хочет. А обеденный перерыв вообще не часть игры, зачем так усложнять? Её слезные железы снова сработали, и на щеки скатились еще две капли.

Ли Цяньжань подумала, что раньше сама была достаточно капризной и своевольной, но, глядя на Вэнь Цици, поняла: всегда найдется кто-то, кто превзойдет тебя. Одновременно с этим до неё дошло, почему её саму раньше недолюбливали: со стороны это выглядело действительно нелепо и вызвало непреодолимое желание съязвить.

Хлоп!

Сотрудник съемочной группы уже собирался попросить Вэнь Цици взять себя в руки, как вдруг Ли Цяньжань ударила ладонью по столу.

— Да хватит ныть!

Вэнь Цици обернулась и ошарашенно уставилась на Ли Цяньжань.

— Ради того, чтобы поесть рыбки, ты льешь слезы? Если бы рыба могла говорить, она бы тебя поблагодарила, — Ли Цяньжань с силой придвинула к ней меню. — Хочешь рыбу — пожалуйста, никто не запрещает. Да хоть раков или крабов закажи. Только в твоём кошельке сейчас всего сто шестьдесят юаней. Если денег не хватит, попроси хозяина оставить тебя здесь в залог. Помой посуду или подмети полы — поработаешь дней десять, глядишь, и расплатишься. Что до прямой трансляции, то можешь в ней больше не участвовать. Всё равно твоих денег ни на что не хватит. А смотреть, как мы едим мясо, пока ты грызешь пустую лепешку — у нас сердце кровью обливаться будет.

Ли Цяньжань равнодушно пожала плечами и посмотрела на Вэнь Цици.

— Ха-ха, она поставила Вэнь Цици на место.

— Рыба: спасибо тебе.

— Характер избалованной принцессы — чем больше утешаешь, тем хуже становится. Жэ Цянь куда круче.

— Вспомнилась строчка из песни: держу лепешку в руках, а в супе ни капли масла.

— Ты... ты... — Вэнь Цици смотрела на Ли Цяньжань влажными глазами, но через мгновение сдалась: — Тогда просто принесите порцию баклажанов.

— Баклажаны тоже нужны? Рыба уже готова, там три цзиня и два ляна, — отозвался официант, который как раз подошел к столу.

Все четверо: «.....»

Заговорились и забыли отменить заказ...

— Есть... какие-то проблемы? — видя, что все четверо синхронно уставились на него с одинаковым выражением лиц, официант засомневался, будто сам совершил какую-то ошибку.

— Ха-ха-ха, умираю со смеху, эта группа куда интереснее другой.

— Бедная рыбка всё-таки не избежала своей участи.

— Пусть остаются мыть посуду.

— Интересно, будут ли они завтра все вместе грызть лепешки? Жду не дождусь.

— Баклажаны не надо, — с болью в сердце сказала Вэнь Цици.

Кто знает, когда в этой трансляции наконец найдут убийцу? Что, если в конце концов они останутся без гроша?

— Суп из овощей и тофу еще не начали готовить? Мы отказываемся, спасибо, — поспешно добавила Ли Цяньжань.

— О, хорошо, — кивнул официант и направился на кухню.

— Раз уж мы заказали, давайте всё-таки разделим счет, иначе завтра у Вэнь Цици совсем денег не останется, — Пэй Ю, видя её кислое лицо, не мог оставаться в стороне. Это ведь просто игра, не стоит принимать всё так близко к сердцу.

Ли Цяньжань и Ши Юй не стали спорить. Раз уж так вышло, придется скинуться.

Выйдя из ресторана, Ли Цяньжань встала у дороги и сладко потянулась:

— Объелась до отвала.

Она широко развела руки и случайно врезалась в чью-то мощную фигуру. Пospешно отпрянув, она увидела Ши Юя и смущенно кивнула:

— Прости.

Ши Юй смотрел на неё, поднял правую руку и указал на уголок собственного рта. Ли Цяньжань удивленно склонила голову:

— Что случилось? — Подумав секунду, она добавила: — Неужели рыбья кость застряла?

— У тебя рисинка в уголке рта.

Ли Цяньжань: «.....»

— Я... это на вечер оставила, — выпалила она и, не теряя времени, смахнула рисинку и тут же отправила её в рот.

Вэнь Цици, стоявшая рядом, приоткрыла рот от изумления: она действительно съела рисинку, которая была у неё на лице!

Ли Цяньжань заметила, как уголки губ Ши Юя слегка приподнялись, и внезапно осознала, что идет прямая трансляция. Она тут же развернулась, закрыла лицо руками и бросилась прочь. После окончания трансляции надо возвращаться домой и искать нормальную работу, в шоу-бизнесе ей точно ничего не светит.

— Не могу перестать смеяться, обычный человек инстинктивно смахнул бы эту рисинку, а она её съела.

— Бережливость — добродетель.

— Мама говорила, что эта девочка точно знала тяжелые времена.

— Такая настоящая, я теперь её фанатка.

— Что делать, я сама девушка, но Ли Цяньжань мне так нравится, поделюсь ссылкой на трансляцию.

— Нет, я всё еще за Ши Юя, он вылитый мужчина из моих снов.

— Ты куда? — крикнул Пэй Ю, видя, что Ли Цяньжань уже отошла на десять с лишним метров.

— Разве мы не договорились разделить? Конечно, я иду искать улики, — Ли Цяньжань помахала рукой, не оборачиваясь.

Приставленный к ней оператор поспешил следом. Ли Цяньжань как ни в чем не бывало подошла к развилке и свернула в переулок, где они остались вдвоем. Она спросила:

— В вашей трансляции можно наложить цензуру?

— Поздно, — ответил оператор.

Ли Цяньжань низко склонила голову перед объективом:

— Зрители в чате, умоляю, забудьте то, что только что видели.

— Они говорят, что видео уже сохранили и сделали скриншоты, просят тебя не переживать, — сказал оператор, глядя на экран трансляции.

— Закончу шоу и поеду домой заниматься сельским хозяйством, — вздохнула Ли Цяньжань и зашагала вперед. — Ты знаешь, где сейчас вторая группа?

<http://bllate.org/book/18852/1838231>